

HSSB1108: Меч расшифровки пруда лотосов, Руководство по мечу бессмертного истребления

Хотя Ди Цинлянь умерла уже много лет назад, белые лотосы все еще цвели на горе Пик Пилглоу, которая была ее бывшей резиденцией.

Здесь не было никакой ветхой атмосферы, лишь несколько признаков человеческого жилья и красивый пейзаж, который обладал собственной изюминкой.

Тем не менее, стоя у пруда с лотосами, Янь Чжаогэ смог почувствовать, как под его поверхностью сконденсировалось несколько слоев ци меча, от которых исходила монументальная сила, несмотря на то, что они оставались в спящем состоянии.

Осмотревшись, Янь Чжаогэ обнаружил, что в глубине лotosового пруда нет никакого оружия. Он был озадачен, но вдруг увидел, что Длинный Сюэцзи достал меч.

Когда Длинный Сюэцзи сражался с экспертом Бессмертного Двора, Янь Чжаогэ видел, как тот держал совершенно обычный бронзовый меч.

Это был не Священный Артефакт, не артефакт духа и даже не обычный артефакт, а самый обычный меч из мира смертных.

Лонг Сюэцзи использовал этот бронзовый меч в большинстве своих сражений. По мнению его врагов, это было до крайности высокомерно и неуважительно.

Янь Чжаогэ, однако, знал, что это был метод, используемый Длинным Сюэцзи для культивирования меча; использование обычного меча для умирения необычного.

Длинный Сюэцзи, естественно, обладал Священными Артефактами. Просто было очень мало противников, способных заставить его использовать их.

Янь Чжаогэ даже подозревал, что мать Длинного Сюэцзи, Глубокоуважаемая Гао Цинсюань, могла передать ему меч-артефакт Бессмертия, которым она владела в прошлом, когда еще была Безликим Истинным Бессмертным.

Конечно, вместо этого он мог находиться у Гао Сюэбо.

Взглянув на Лонг Сюэцзи, Янь Чжаогэ увидел, что меч, который тот сейчас обнажал, был не обычным бронзовым мечом, а высококлассным Священным Артефактом с острой и пугающей аурой.

Качество меча превосходило качество других высококлассных Священных Артефактов, таких как Меч Небесного Света, Циркулирующего Облака и Меч Пурпурного Моря, и был не слабее Злого Меча Даоти.

Он не был таким странным и зловещим, как Злой Меч Таоти, а превосходил его по остроте.

"Пруд Непотопляемого Меча на пике Пиллглоу возник еще при жизни тетушки-ученицы. Однако традиция сохранилась до сих пор, даже после ее смерти", - сказал Длинный Сюэцзи Янь Чжаогэ.

Глядя на пруд, где цвели многочисленные белые лотосы, Янь Чжаогэ пробормотал про себя: "Пруд Непотопляемого Меча..."

"В тот день, когда тетушка-ученица достигла высшего совершенства в своем дао меча, не считая ветвей нашей Прайм-клир-линии, все культиваторы меча прямой линии наших Неподвижных Нефритовых Небес торжественно обнажили свои мечи", - на лице обычно холодного Лонг Сюэцзи появилось редкое выражение тоски, - "В то время мириады мечей пролетели и приземлились в пруду с лотосами на пике Пиллглоу, почтительно склонив головы в унисон".

"С тех пор все, кто хотел взойти на пик Пиллглоу, должны были сначала обнажить мечи и бросить их в пруд".

В этот момент Янь Чжаогэ понял, почему в глубине обычного на вид пруда с лотосами бурлила ци меча.

Она скопилась в результате коллективного погружения в него множества сокровенных мечей с тех времен.

Хотя с тех пор прошло несколько тысяч лет, запечатывание духовной ци на Пике Пиллглоу привело к тому, что ее уменьшение сократилось до ничтожной степени, сохранившись до наших дней.

Длинный Сюэцзи взял меч Священный Артефакт и бросил его в лotosовый пруд: "Кроме того, первоначальные владельцы мечей, желающие вернуть их, должны сначала пройти испытание маленького ученика-тети".

"После этого все культиваторы меча прямой линии Прайм Клир на Горе Зеленой Утки должны были отправиться на Пик Пиллглоу, прежде чем отправиться на поиски приключений. Только с одобрения тетушки младшего ученика они могли забрать свои мечи из этого пруда и официально отправиться в путь."

"Если они не выдерживали испытание тетушки, то меч оставался в Прудку Непотопляемого Меча, а его владелец послушно возвращался к закалке и самосовершенствованию, не имея возможности покинуть гору до тех пор", - мягко сказал Лонг Сюэцзи, - "Поэтому тетушку называли тогда "правителем мечей" или "измерителем мечей", то есть измерителем всех культиваторов мечей под небесами".

Янь Чжаогэ погладил подбородок: "С таким правилом, культиваторы меча прямой линии Прайм Клир должны были произвести бесчисленное количество талантов, каждый из которых старательно стремился к вершине. В противном случае они бы полностью оставили свое лицо вместе со своим мечом здесь, на Горе Зеленой Утки".

"Это правило было отменено только после того, как Возвышенный Золотой Светильник пришел на Небеса Вращающегося Нефрита". Длинный Сюэцзи сказал: "После смерти Превосходного Золотого Светила и маленькой ученицы-тети некоторые пытались убедить мать возобновить традицию. Однако, помня о маленькой ученице, мать не согласилась. Таким образом, эта церемония измерения меча как началась, так и закончилась с маленькой тетушкой-ученицей".

"Единственное правило, которое осталось, заключалось в том, что те, кто поднимался на пик Пиллглоу, должны были отстегнуть мечи и бросить их в пруд, а доставать их только при спуске с горы".

Янь Чжаогэ кивнул, достал Небеса Глоતાющий Ящик Пожирающий Землю, в котором был запечатан Злой Меч Даоти.

Янь Чжаогэ не стал доставать меч, а бросил его, коробку с мечом и все остальное, в пруд с лотосами.

Подумав немного, он достал Меч Небесного Света, Циркулирующий в Облаках, и Меч Печати Светлой Инь, и вместе с Мечом Зеленой Бездны, который он использовал, когда был на уровне Боевого Гроссмейстера, бросил их все в пруд с лотосами.

"Воистину соответствует твоей репутации обладателя богатых сокровищ", - увидев это, Лонг Сюэцзи не мог не улыбнуться.

"Ничего страшного, старший ученик, дядя Лонг", - глядя на лotosовый пруд, в котором раньше хранилось несметное количество мечей, а его бабушка была гроссмейстером под небесами, Янь Чжаогэ испытывал глубокие эмоции, ведь сейчас мечей было всего четыре.

Мертвые ушли, но их влияние осталось. Их потомки будут испытывать те же чувства.

Вдвоем они миновали Пруд Непотопляемого Меча и вместе добрались до вершины Пика Пилглоу.

На вершине горы они обнаружили простой двор.

"Ты должен войти один", - кивнул Длинный Сюэцзи в сторону Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ понимал, что Вращающиеся Нефритовые Небеса давали ему шанс изучить Руководство Бессмертного Истребляющего Меча.

Его бабушка Ди Цинлянь владела всеми четырьмя мечами Нуминозного Сокровища, но больше всего она разбиралась в Руководстве Бессмертного Истребляющего Меча.

Из четырех мечей Нуминозного Сокровища Бессмертный Меч Конца уничтожал все сущее, Бессмертный Убийственный Меч истреблял все формы жизни, Бессмертный Ловчий Меч рассекал время и пространство, а Бессмертный Истребляющий Меч прорывался сквозь все искусства.

Хотя все они упоминались рядом друг с другом, самым мощным и известным был Бессмертный Истребляющий Меч. Поэтому Четыре Меча Сокровища Нуминозного Сокровища были известны также как Четыре Меча Бессмертного Уничтожения.

Это была бывшая резиденция его бабушки.

Несмотря на то, что сообщений не осталось ни в какой форме, постоянно присутствующее в нем намерение меча делало его полезным для тех, кто пытался постичь глубины Руководства по Бессмертному Уничтожающему Мечу.

Янь Чжаогэ, ранее получивший в подарок Руководство по Ловле Бессмертного Меча, теперь чувствовал себя весьма благодарным, ведь он также получал Руководство по Уничтожению Бессмертного Меча. Похлопав в ладоши перед Лонг Сюэцзи, он сказал: "Я благодарю старшего ученика дядю Лонга и других старших".

Его отец Янь Ди объединил истинные намерения Бессмертного Уничтожающего Меча и Писания Открытия Небес, чтобы создать совершенно новое боевое искусство.

Позже Янь Ди назвал его Саблей Созидания.

После того, как намерения Бессмертного Истребляющего Меча и Нефритового Иллюзорного Меча, Открывающего Небеса, были интегрированы, они перестали существовать как отдельные сущности, и осталось только намерение сабли Созидающей Сабли.

Хотя Янь Чжаогэ одновременно культивировал Три Чистоты, выполнить обратное проецирование и разделение исходных компонентов было не под силу ему с его нынешней культивационной базой.

Теперь, когда он мог получить меч-интенцию настоящего Бессмертного Уничтожающего Меча в Небесах Вращающегося Нефрита, он, естественно, должен был использовать этот шанс как можно лучше.

Войдя во двор, можно было увидеть, что он постоянно поддерживается кем-то в порядке.

Тем не менее, некоторые вещи, хранившиеся здесь ранее, оставались и сейчас.

Янь Чжаогэ закрыл глаза, используя не зрение, а чувства.

В темноте перед закрытыми веками перед ним постепенно всплыли несколько сцен.

Женщина в белой одежде с мечом на поясе и маленькой винной тыквой в руке спокойно и неторопливо прогуливалась по двору.

Она вытянула палец и написала в воздухе что-то похожее на каллиграфию, одновременно высвобождая намерение меча.

Где бы ни проходил этот меч, от него исходил ужас, способный разрушить небеса и уничтожить землю, поскольку он был пронзительным и решительным.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103592>